

STALKER

Издательство признательно Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Сталкер», а также идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к кинофильму А. Тарковского «Сталкер».

Братья Стругацкие — уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью подобно фольклору или бродячим сюжетам.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «АСТ»
ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ «STALKER»

Андрей Левицкий, Алексей Бобл.

«Я – СТАЛКЕР. ОСОЗНАНИЕ»

Андрей Левицкий, Алексей Бобл.

«Я – СТАЛКЕР. АНТИЗОНА»

Александр Шакилов.

«ГЕРОИ ЗОНЫ. ЗЕМЛЯ ВЕТЕРАНОВ»

Александр Шакилов.

«ГЕРОИ ЗОНЫ. ЯДЕРНЫЕ АНГЕЛЫ»

Андрей Левицкий.

«Я – СТАЛКЕР. ТРОПАМИ МУТАНТОВ»

Андрей Левицкий, Виктор Ночкин.

«Я – СТАЛКЕР. СЛЕПАЯ УДАЧА»

Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ЯРОСТЬ ОТЦОВ»

Андрей Левицкий. «Я – СТАЛКЕР. ТРОЕ ПРОТИВ ЗОНЫ»

Виктор Глумов.

«СТАЛКЕРЫ ПОНЕВОЛЕ. МЫШЕЛОВКА»

Алексей Молокин.

«ПРИПЯТЬ—МОСКВА. ТЕБЯ ЗДЕСЬ НЕ ЖДУТ, СТАЛКЕР»

Ежи Тумановский, Андрей Амельянович

«ЛЕГЕНДЫ ЗОНЫ. ЗАПАСНОЙ ПУТЬ»

Виктор Глумов.

«СТАЛКЕРЫ ПОНЕВОЛЕ. ХРАНИТЕЛЬ ЗОНЫ»

Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ПОЛИГОН»

Андрей Левицкий.

«Я – СТАЛКЕР. НОВЫЙ ВЫБОР ОРУЖИЯ»

Ежи Тумановский. «ЛЕГЕНДЫ ЗОНЫ. В ПЕТЛЕ»

Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. МЫ – МУТАНТЫ»

Андрей Левицкий. «Я – СТАЛКЕР. РОЖДЕНИЕ ЗОНЫ»

Константин Скуратов.

«РОЖДЕННЫЕ В ЗОНЕ. ДАНО НЕ КАЖДОМУ»

Сергей Коротков.

«ПЛЕННИКИ ЗОНЫ. О ВОЗВРАЩЕНИИ ЗАБЫТЬ»

Сергей Коротков.

«ПЛЕННИКИ ЗОНЫ. СТАЛКЕРЫ НАВСЕГДА»

STALKER

Сергей Коротков

[ПЛЕННИКИ ЗОНЫ]

СТАЛКЕРЫ НАВСЕГДА

**АСТ
Москва**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К68

Любое использование материала данной книги, полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «Stalker» основана в 2013 году

Оформление обложки *Я. Половцевой*

Художник *А. Черномаз*

Коротков, Сергей Александрович.

К68 Пленники Зоны. Сталкеры навсегда : [фантастический роман] / Сергей Коротков. — Москва : АСТ, 2015. — 352 с. — (STALKER).

ISBN 978-5-17-087867-3

Группа спецназа ГРУ, попавшая вместе с освобожденными заложниками в 2016 год, в Зону Отчуждения, упорно рвется к цели — секретному излучателю, способному создать пространственный телепортал и вернуть отряд домой. Только вот бесценная установка нужна не только им: на нее претендуют и «Бастион», и «НовоАльянс», и прочие воинственные обитатели Зоны. Хоть цель и близка, путь к ней тернист и окрашен кровью. Хорошо, что к спецназу присоединяются те, кто исходил Зону вдоль и поперек. Кто знает цену дружбе и, несмотря ни на что, сохранил человеческий облик.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-087867-3

© С. А. Коротков, 2014
© ООО «Издательство АСТ», 2015

*Книгу посвящаю моим дорогим родителям!
Здоровья вам, родные, долгих лет вместе и спасибо
за жизнь, однажды данную мне вами, и за воспитание!*

Пролог

Костромская область. Район Волгореченска. Май 2016 г.

Сильные жилистые руки легко втыкали лопату в чернозем, сотбрасывали почву в сторону и снова врубали лезвие в плоть земли. В образовавшуюся лунку жена копателя, пожилая сухая женщина, кидала проросшую картофелину, четко следуя за своим мужем. И хотя это было не минное поле, чтобы наступать ровно в отпечатки обуви супруга, но за десятки лет совместной жизни с генералом армии женщина привыкла ко многим однообразным и автоматическим действиям и жестам.

Одну сотку из четырех они уже прошли, как вдруг мужчина на мгновение застыл, выпрямился, сунул руку в карман и посмотрел вдаль.

Что его привлекло там, за кромкой елового массива, жене было невдомек.

— Что там? — спросила она, поправляя платок на голове.

Генерал в отставке прищурился, вглядываясь в далекую стену лесного бора. Полкилометра разделяло его и опушку леса на окраине деревни, откуда показался внедорожник «Ленд крузер», подскакивающий на ухабах и поднимающий облачка пыли. Солнце уже три часа как взошло над лесом, дождей не было несколько дней, но земля еще не сохлась, только обнажила кое-где трещинки да отдельные места покрылись белесыми пятнами.

— Копаем, Гала, — ответил генерал и снова принялся углубляться в поверхность огорода. В кармане попискивал

датчик «ЭДДК», предупреждая хозяина о неожиданных визитерах.

Вскоре залаяли сначала соседские собаки, затем хозяйский пес Атос, выдавая непрошенных гостей.

— Ты ждешь кого-то? — супруга вопросительно глянула на мужа.

— Не волнуйся, Галина, все под контролем.

Генерал вонзил лопату в землю, отряхнулся и направился в сторону дома и калитки с прыгающей лайкой.

— Отдыхай, милая, я скоро, — бросил он на ходу супруге.

Женщина, привыкшая к сухим командным обращениям мужа, бывшего военного, не стала задавать лишних и глупых вопросов, слегка нахмурилась и, взяв лопату, стала присыпать лунки с семенной картошкой землей.

Генерал привязал собаку, глянул мельком поверх забора на человека, вышедшего из джипа, и открыл калитку.

— Здравия желаю, товарищ генерал! — обратился к нему прибывший мужчина в звании полковника и парадной летней форме ФСБ. Номера машины также подтверждали принадлежность гостя к этому силовому органу страны. Как и угрюмый водитель-амбал в форме спецслужб, сидящий за рулем огромного автомобиля.

— Утро доброе! — ответил отставник, вынимая из бокового кармана плотной брезентовой куртки пачку сигарет. — Чем и кому обязан в столь ранний час? Лицо знакомое. Не тот ли капитан ФСБ, которого я когда-то знал?

— Полковник ФСБ Горюнов Юрий Николаевич. Седьмой отдел «Д», — представился гость, показывая «корочки», — к вам приехал... э-э... поговорить, товарищ генерал.

— Хорошо, что к вам, а не «за вами»! — генерал закурил, жестом предложил полковнику, но тот вежливо отказался.

Оба улыбнулись, но сдержанно, уголками глаз и губ. Бывший генерал ГРУ, девять лет назад ушедший на пенсию, и полковник отдела ФСБ, специализирующегося на аномалиях, артефактах, исторических ценностях в России, неофициально — в Ближнем Зарубежье.

Генерал пускал клубы дыма, изучая офицера, а тот, в свою очередь, пытался сделать то же самое с отставным разведчи-

ком, хотя досконально изучил за два дня досье на генерала и выслушал кучу устного ликбеза от компетентных лиц в своей структуре.

— Приехал, говоришь? — генерал прищурился, смахивая крупинку с щеки. — Ну, в дом не зову, сам понимаешь, полковник.

— Не совсем, честно говоря, товарищ генерал, но ничего. Я понимаю, заняты. Картошку садите, помощников нет, солдатиков рядовых припахать, как раньше, несподручно, сыновья да невестки разъехались поди по морям отдыхать после Пепелой зимы и спячки!?

— Ишь, ты! Уже и это разузнал кроме координат моей берлоги и досье на меня?

— Есть маленько, товарищ генерал.

Помолчали. Полковник терпеливо, по стойке «вольно» стоял спиной к забору и машине, не топтался, не суетился. Видно было, что собирался с мыслями и ожидал повода начать.

Повод дал генерал.

— Занят, но не по этим причинам чай не наливаю, полковник. Первое. Разговор у тебя короткий, большей частью даже просто сообщить мне что-то. Второе. Особо конфиденциально. Чую это, поэтому в доме тебе будет напряжно при супруге моей сообщать новость. Так? Так. Да и прослушки боишься — ведь не знаешь, есть она или нет. Ну и третье. Не один приехал. Ждут тебя. Там, в лесу, метрах в ста в глубине по грунтовке. Не будешь же ты распивать чай-кофеи, когда тебя ждут, маются сопровождающие товарищи?!

Полковника надо было видеть!

Он густо покраснел, невольно оглянулся в сторону опушки леса, спохватился. Заокал, закряхтел.

— Ого, товарищ генерал! Я, конечно, наслышан о ваших способностях и опыте разведчика, но та-а-к?! — офицер развел руками с кожаной папкой в одной из них, не скрывая удивления на лице. — Все-таки рано вы подали в отставку. Вам еще служить и служить.

— Ладно, полковник, не об этом будем лясать. Докладывай... Гм-м... излагай новость свою. Что такое сверхь-

естественное привело две машины Конторы за три сотни кмэ от столицы?

Полковник поежился, снова крякнул в кулак и, подобравшись почти в струну, по стойке «смирно», стал говорить:

— Товарищ генерал, как вы уже поняли и правильно догадались... э-э... *нас* привело сюда известие крайней важности и секретности. Вы в свое время были причастны к одному делу, точнее операции, соруководителем которой, в общем-то, и являлись...

— Полковник, не тяни kota за яйца! Короче давай. Извини, но не люблю воду эту. Четко, сухо, понятно... и только самое главное.

— Есть... то есть, хорошо, товарищ генерал! — полковник облизнул вмиг высохшие губы, покрутил шеей, разминая ее и одновременно цепким взором сканируя местность вокруг.

Он вдруг посмотрел прямо в глаза генералу, а не в точку между бровями, как любят делать профи в силовых структурах, и продолжил:

— Группа «Шурави». Две тысячи шестой год. Апрель. Невозвращенцы из рейда. Отделение лучших ваших разведчиков плюс заложники...

Полковник осекся, увидев, как преобразилось невозмутимое спокойное лицо пенсионера. Каким оно стало за две-три секунды. Оно снова превратилось в холодное строгое лицо военного, но сквозь эту маску проступали еле скрываемые озабоченность и тревога.

— Говори, полковник, — твердо и жестко сказал генерал.

И полковник сообщил. Сообщил то, что знал, точнее, что мог сказать сейчас, на этой стадии. Так мало и емко, но так понятно.

— Группа объявилась. Они живы, товарищ генерал!

Глава 1

Зона. АЭС. Бункер. 26–27 апреля 2016 г.

Свинцовые тучи, вперемешку с естественной чернотой ночи, торопливо опустились на Зону, накрывая противным промозглым одеялом все окрестности. Сгустились сумерки и над АЭС. Ни карканья ворон, ни ужасных мутантов, так привычных в Зоне, никаких природных звуков. Только завывание ветра да скрипы старых ржавых прутьев арматуры в зданиях мертвой атомной станции и брошенной техники.

Пока гражданские спали, военные не теряли время даром. Потратив на сон отведенные часы, они разделились на две подгруппы и занялись подготовительными работами. Обмозговав детали предстоящего рейда и составив ПДД (план дальнейших действий), трое — Тротил, Фотон и Корсар, собрав фляжки и прочую тару, облачившись в РЗК (радиационно-защитные костюмы), двинулись искать воду, годную для питья. Их маршрут пролегал через нутро цеха № 3 полигона К-II (чтобы забрать брошенные канистры) к автономной электростанции и насосной, где, по предположениям бывалого сталкера, должны были остаться запасы воды возле устья артезианской скважины.

Холод, Орк и Баллон, оставив тяжелое вооружение, но прихватив кувалду, лом и пожарный багор в довесок к стрелковому оружию, вышли вслед за искателями воды, но с другой задачей. Им предстояло найти в дальнем углу цеха зава-

ленный шифером электрокар, привести его в рабочий режим, пригнать сюда, в дезкамеру бункера, и сотворить из него что-то похожее на броневик. Наводку им дал Корсар, недавно приглядевший эту маленькую, но мощную технику. Теперь следовало сделать из электропогрузчика мобильный дот, таран и техноразведчик в одном лице. Точнее, в одной железке.

Ден хорошо разбирался в технике, в молодости он увлекался движками автомобилей и уличными гонками, а Орк и Баллон нужны были в качестве крепких грузчиков.

На все отводилось не более двух часов, поэтому спешили. В качестве дополнительной энергоемкости прихватили зарядные батареи из складской каморки бункера и артефакт «зарядка», свойства которого наглядно показал Корсар.

Той и другой подгруппе запрещалось выходить за контур полигона и территорию Бункера по причине весьма вероятного дежурства извне силовиков «Бастиона» и наличия новых аномалий и мутантов.

Впрочем, никто особого рвения очутиться там и не испытывал.

Обе подгруппы справились, в общем-то, успешно, не считая мелких стычек с крысами, поедающими тушу кротоорога, и встречи со снобами.

Снобы. Эти причудливого вида уродцы, похожие на толстых карликов, обладали телекинезом и, несмотря на свои метр с кепкой, легко проникали с помощью гипноза в голову человека, заставляя его убираться восвояси, впадать в психоз, или попросту швыряли предметами весом до центнера. Хитрые, верткие, вонючие и вечно голодные, они жили кланами в различных уголках Зоны, по пять-десять семей в одной пещере, подвале или любом другом подземном помещении. Главное, чтобы там было темно, сыро и безопасно. Света они боялись, как и очень громких звуков. Пули их брали не сразу, гранаты и оружие они отводили в сторону либо выхватывали и разбрасывали вокруг. Сноб представлял собой достаточно сильного врага, одолеть которого один на один было сложно, а уж встретив их семью, спастись можно было только бегством. Открытый бой им никто не навязывал, как и они. Толь-

ко хитростью либо плотным огнем всех стволов можно было победить снобов.

Разодетые в какие-то рясы-мешковины, тряпье с мертвых зомби или человеческих трупов, с крупными уродливыми мордами, вечно покрытыми соплями и слюнями, коростами и дерматитом последней стадии, карлики наводили ужас на встречного, а метко брошенные ими с помощью каких-то потусторонних сил предметы, будь то камни, болты или куски железа, непременно попадали в цель, убивая или нанося травмы.

Исчадие ада. Очередное порождение Зоны.

Ковыряясь с найденным электрокаром, бойцы ощутили волны страха и плотного, почти осязаемого зла, когда один из отпрысков снобской семьи наткнулся на них. Замешательство длилось секунд пять. Спецназовцы, онемев в ступоре, изучали уродца в десяти метрах от них, а тот прожигал их взглядом воспаленных желтых глаз, тоже, видимо, недоумевая, откуда тут взялись чужаки.

Первым нарушил молчание Орк, стоявший на стреме:

— Чё за урод?

— Тихо ты, боец, — шепнул через переговорное устройство «Панорамы» Холод, поднимая голову от аккумулятора и не сводя глаз с карлика, — кажись, этот... как его... сноб. Так в инструкции по Зоне называется это чмо.

— Сноб! — сквозь зубы процедил Баллон, медленно водя указательным пальцем по цевью автомата из чеченских трофеев. Его любимый РПК-203 остался в бункере. — Вот жопа так жопа! Если он и впрямь...

Договорить ему маленький гад не дал, прошипев:

— Сама-а ты ж-ж-е-п-п-а-а!

Карлик фыркнул, брызнул пеной с перекошенного рта и поднял руки в широких, как раструбы, рукавах серого халата.

Баллона ударило волной гипноза, какой-то ментальной атаки, чуть не сбив его с ног. Пулеметчик застонал под маской РЗК, отпрянул назад и схватился за голову.

— Вали его, Орк! — крикнул Холод, дернувшись к своему оружию возле колеса кара.

Орка не нужно было долго упрашивать — он приподнял ствол АКМ и выпустил короткую очередь в уродливого мутанта-недоросля.

Свое невидимое оружие снобы могли применять только против одного врага, не распыляя действие гипнотической атаки на нескольких противников. Поэтому только один Баллон получил дозу ментального удара, а пули «калаша» Орка четко легли под кадык толстой короткой шеи карлика, не встретив сопротивления. Сноб крутанулся вокруг оси и с бульканьем закашлялся.

Следующая очередь положила конец и его стенаниям, и волне гнетущего спазма в головах бойцов.

— Как в тире, ядрена вошь, — ухмыльнулся Орк, опуская автомат стволом вниз, и повернулся к старшему: — Ноу проблэм!

— Ноу проблэм?! — передразнил его Ден, поводя оружием по сторонам. — Ща тебе будут «ноу проблэм»! Они вроде как семьями тут околачиваются. А за сынка своего... или кто он там был, хрен поймешь, ваще устроят Варфоломеевскую ночь.

— Самец это — видно же по пипиське, — ослабил Орк, освещая фонариком тушку лежащего в пыли карлика.

— Мля, Орк, — прикрикнул Холод, — живей занять оборону, подготовиться к отражению возможной атаки!

— Есть занять оборону.

— Баллон, ты как? — Холод бросил взгляд на товарища.

— Все пучком, Холод. Иду уже, — отозвался тот, чуть пошатываясь и направляясь на другой фланг, — малость контузило меня. Орк, спасибо тебе, дружище!

Орк кивнул и занял исходную позицию за куском торчащей из кучи щебня плиты. Справа от него, метрах в пяти, стоял электрокар, освобожденный от кирпича, шифера и кусков толя, рядом с ним снова начал возиться с техникой Ден. Баллон присел за мятой бочкой, брякнув по ней рожком автомата. Стал доставать гранату ВОГ. В это время из лаза шириной в метр, образованного обрушившимися сводами цеха и отколовшейся от стены плитой, раздался клацающий стук, переходящий в рев и вопли.

Бойцы вздрогнули и припали к оружию. Ден тоже бросил работу и схватил автомат, прячась за будкой кара.

Из дыры под плитами показалась уродливая башка, обмотанная грязным бинтом с запекшейся кровью. Желтые глаза злобно сверкнули.

— Орк, ты, — крикнул Ден, — не давай им, гадам, вылазить.

Пострелять пришлось немного — завалили пару снобов и ранили еще одного. И все потому, что Баллон из подствольника засандалил в черное окно лаза гранату.

Вопли прекратились вслед за грохотом взрыва и обвалом подземного хода. Пыль еще оседала, а бойцы, хихикая и делясь впечатлениями, снова занялись техникой.

Орк обследовал завал и труп сноба-недоросля, обматерил мертвеца и присоединился к остальным, с трудом затаскивающим зарядное устройство в отсек кара.

Вскоре мини-погрузчик, шелка и клаца, дернулся и тихоходом повез всех троих по кучам строительного мусора в сторону бункера.

Отправившиеся на поиски воды вернулись спустя полчаса. С полными фляжками, но полупустыми канистрами. Выцедили в насосной все, что там было. И при этом не встретили никаких врагов, хотя Корсар и заприметил через мутное окно дизельной одного бастионовца в экзоскелете, дежурившего на внешней лестничной площадке соседнего цеха № 2 в ста метрах от насосной. В сумерках свет прожектора АЭС упал на сектанта, который, конечно, не заметил пристально-го изучающего взгляда сталкера и продолжал осматривать территорию, подвластную его группировке. Корсар присел, о чем-то с минуту поразмышлял, но спохватился и, увлекая за собой товарищей, поплелся дальше, разбрасывая болты и гайки.

Народ воодушевился прибытию невредимых разведчиков и питьевой воды, заулыбался и бросился смачивать пересошенные глотки. Корсар покромсал на мелкие кусочки одну «слезу» и на всякий случай продезинфицировал воду, заставив всех побросать элементы артефакта в свои фляжки и канистры.

Когда настроение попаданцев повысилось, бывшая усталость почти сгинула после сна, питья и ужина, а оружие и техника ждали применения, Истребитель, предварительно пошептавшись с полковником Рогожиным, обратился к отряду с короткой напутственной речью:

— Ну, что, армия, готова к выступлению? Как настрой? Вижу, вижу, маленько воспряли духом. Это хорошо. Значит так, бойцы. Есть небольшие изменения в рекогносцировке и ПДД предстоящего рейда. По просьбе некоторых трудящихся, таких настоящих патриотов своей Родины... — Никита бросил взгляд на Рогожина, затем на гражданских, — принято решение пойти навстречу кое-кому и включить в состав ГОНа еще двух смельчаков: биолога Георгия и бывшего спекулянта, а сейчас истинного гражданина своей Родины и будущего героя Зоны, Родиона. Поприветствуем, товарищи, наших добровольцев!

Картина маслом «Не ждали, не ожидали» прошла на ура. Все заулыбались, захлопали в ладоши, раздались возгласы поддержки и похвалы в адрес растерянных рекрутов. И если ученый Георгий бледнел и закатывал глаза от смущения (он только что подошел к полковнику и напросился в поход), то синева недоуменного лица Родео, ошарашенный взгляд, бляение и заикание говорили о его крайнем удивлении и негодовании.

Он являл собой комичное и одновременно жалкое зрелище. Размахивал руками, ахал, матерился, утирал вмиг вспотевшее лицо, пытался устроить разборы, выдавливая нечленораздельные междометия. Его прервал Никита:

— Родео, сядь, с тобой потом договорим. Сейчас самое важное! Итак, бойцы. Оставляя здесь, в бункере, раненого командира и господина Мешкова, мы скорым образом обязаны выполнить задание и обернуться туда-обратно за двое суток. Да-да, за двое! Не смотрите на эти семь кэмэ и колеса электрокара. Сразу говорю — поход будет трудный, может смертельно опасный. Ночью, по бездорожью, среди врагов и аномалий — это не по площади городской разгуливать с зонтиком. Но и шугаться тоже не стоит. Мы не духи-первогодки, а бывалые опытные бойцы. Оружие есть, план оперативных